

— Линь, хочешь? — спросил Сяо Шэньюнь, заметив, как Цзян Лин увлеченно смотрит вниз, опершись на перила.

Его тон был спокоен, словно он был готов купить всё, что захочет Цзян Лин, стоит тому лишь кивнуть.

— Нет, нет, — поспешно замотал головой Цзян Лин, опасаясь, что Сяо Шэньюнь потратит деньги зря. — Главный лот наверняка будет очень дорогим. Зачем тратить столько денег на камень?

Если бы они были в его прежнем мире, он мог бы накопать сколько угодно красивых камней из гор для Сяо Шэньюня.

— Даже если у Вашего Высочества нет проблем с деньгами, не стоит тратить их на ненужные вещи, — поучал Цзян Лин.

— Линь прав, — согласился Сяо Шэньюнь, подойдя и обняв Цзян Лина сзади. — Отныне все расходы Восточного Дворца будут под твоим контролем. Хорошо?

Цзян Лин тут же помрачнел:

— Нет уж, лучше не надо. От бухгалтерских книг у меня голова болит.

Недавно, разбираясь с делами лечебницы, Цзян Лин также уделил внимание другим своим лавкам. Управляющие, получив уведомление, поспешили подготовить и доставить бухгалтерские книги. Цзян Лин несколько дней мучился, разбираясь в них, и в итоге пожаловался Сяо Шэньюню.

Сяо Шэньюнь вспомнил об этом и усмехнулся:

— Разве я не послал кого-то тебе в помощь?

Цзян Лин однажды попросил о помощи, и Сяо Шэньюнь сжалился. В Восточном Дворце было немало способных людей, и он поручил Фань Дэ выбрать нескольких специалистов, чтобы они помогли Цзян Лину с этим делом.

— Это другое дело, но ты не вздумай сваливать на меня эту работу.

Перед началом аукциона Цзян Лин и Сяо Шэньюнь заглянули к девятому принцу.

Вокруг девятого принца собралось много людей, и, увидев их, он помахал рукой:

— Сюда, сюда!

— Я уже думал, что ты не придёшь, — сказал девятый принц, зная, что наследный принц не любит шума, и повёл их в более уединённую комнату.

— Ты приглашал меня, и я не хотел не прийти, — не забыл Цзян Лин одну из причин своего визита. — Недавно я был занят делами лечебницы, которую оставили мне родители, и большую часть времени проводил за пределами дворца...

— Ничего, ничего, я просто хотел пригласить тебя развлечься. Если у тебя есть важные дела, то они, конечно, важнее, — девятый принц развалился на стуле. — Кстати, Цзян Сюй хотел объяснить тебе некоторые недоразумения. Он здесь, и если ты не против, я позову его.

— Цзян Сюй?

Какие у нас могут быть недоразумения?

Цзян Лин покопался в памяти, но мало что вспомнил о Цзян Сюе. Они почти не пересекались.

— Да, и Цзян Яохуа. Теперь я знаю, что он много плохого говорил о тебе. Когда мы впервые встретились, я не хотел тебя обидеть.

Говоря о событиях на банкете, девятый принц почувствовал себя неловко. Тогда он поверил словам Цзян Яохуа и подумал, что Цзян Лин — плохой человек. Но позже он понял, что многое было наговорено Цзян Яохуа специально.

Девятый принц настаивал на извинениях, позже он размышлял, что нельзя судить о чём-то лишь по одному мнению, и принимать поспешные решения неразумно.

— Может, я подарю тебе главный лот сегодняшнего аукциона в качестве извинения?

— Почему все хотят подарить мне камни? — вздохнул Цзян Лин.

— Кто ещё хотел тебе подарить? — удивился девятый принц.

— Его Высочество, но я отказался. Тебе тоже не стоит дарить. В прошлом нет твоей вины.

Девятый принц взглянул на мужчину, сидящего рядом с Цзян Лином, и, встретив его холодный взгляд, проглотил слова настойчивости. Если наследный принц получил отказ, а Цзян Лин принял бы подарок от него, Сяо Шэньюнь точно бы ревновал. Он не хотел иметь дело с ревнивым наследным принцем, так что лучше оставить эту затею.

— Ты сейчас хорошо общаешься с тем незаконнорожденным сыном из семьи Цзян Шаншу? — вдруг спросил Сяо Шэньюнь.

Девятый принц тут же выпрямился:

— Да, а что?

Сяо Шэньюнь спросил:

— Разве он не хотел объяснить Линю недоразумения? Позови его.

Девятый принц посмотрел на Цзян Лина, ведь Цзян Сюй хотел видеть именно его. Хотя он и боялся наследного принца, но не хотел игнорировать желания Цзян Лина.

Цзян Лин кивнул, и девятый принц вышел, чтобы позвать человека.

— Зачем Вашему Высочеству его видеть? — спросил Цзян Лин.

Он хотел встретиться с Цзян Сюем, потому что тот был главным героем из книги. Сяо Шэньюнь до этого момента не хотел, чтобы он его видел, почему же теперь изменил своё мнение?

— Хочу посмотреть, что он задумал.

Вскоре девятый принц вернулся.

Цзян Лин посмотрел за ним, но никого не увидел:

— Где Цзян Сюй?

Девятый принц смущённо ответил:

— Цзян Яохуа с ним подрался.

Цзян Лин удивился.

В его памяти они были в хороших отношениях. Как они могли подраться на глазах у всех?

В книге они даже к концу не стали врагами. После того как Цзян Яохуа поступил на службу к императорскому двору, он стал большой поддержкой для Цзян Сюя.

— Когда я пришёл, их только что разняли. Это Цзян Яохуа первым начал, — девятый принц тоже не понял причину их ссоры. Он не хотел заставлять Цзян Лина долго ждать, лишь мельком взглянул на них. — Оба ранены, но Цзян Сюй пострадал сильнее.

— Почему Цзян Яохуа так потерял самообладание? — удивился Цзян Лин.

В таком месте, будучи законным сыном семьи Шаншу, Цзян Яохуа не должен был сам лезть в драку.

Цзян Лин, не упуская возможности понаблюдать за происходящим, схватил Сяо Шэньюня за рукав:

— Ваше Высочество, пойдёмте посмотрим, хорошо?

— Мне тоже нужно посмотреть. В конце концов, это я их пригласил, и не могу позволить, чтобы что-то случилось у меня на глазах, — девятый принц беспокоился за Цзян Сюя и, быстро объяснив ситуацию, вышел.

Цзян Лин, держа за руку Сяо Шэньюня, последовал за ним.

Когда они прибыли, скандал уже закончился. Цзян Яохуа и Цзян Сюй стояли по разные стороны. Вокруг Цзян Яохуа собралось несколько слуг и его друзей-гуляк, а рядом с Цзян Сюем было больше людей, его новых знакомых.

— Цзян Яохуа, даже если ты чем-то недоволен, не стоит сразу лезть в драку, — сказал молодой человек, стоящий рядом с Цзян Сюем.

Цзян Яохуа молчал, опустив голову.

Цзян Сюй потянул говорящего за рукав:

— Это я виноват, не трогай брата.

— Ты слишком добр, поэтому он и позволяет себе так с тобой обращаться.

Цзян Сюй тихо что-то сказал, и тот, недовольно взглянув на Цзян Яохуа, замолчал.

— Цзян Сюй, ты думаешь, мне нужна твоя фальшивая доброта? — Цзян Яохуа разозлился ещё сильнее, почти теряя самообладание. — Не думай, что я не знаю, что у тебя на уме. Пока я

жив, ты никогда не получишь то, что тебе не принадлежит!

— Брат, ты ошибаешься. Я никогда не хотел того, что мне не принадлежит. Что твоё — то твоё, кто может это отнять?

— Лицемер.

Когда Цзян Лин, Сяо Шэньюнь и девятый принц вошли в комнату, все сразу замолчали, поклонившись.

Цзян Лин, стоя рядом с Сяо Шэньюнем, увидел Цзян Сюя в толпе.

Неудивительно, что другие встали на сторону Цзян Сюя. Цзян Яохуа всегда вёл себя слишком агрессивно, а Цзян Сюй, наоборот, уступал, что вызывало симпатию.

Почувствовав его взгляд, Цзян Сюй поднял глаза и, встретившись взглядом с Цзян Лином, слегка улыбнулся.

Это была едва заметная улыбка.

Почему-то эта улыбка вызвала у Цзян Лина странное чувство.

Цзян Сюй быстро опустил голову, и странное ощущение исчезло.

— Что произошло?

Когда наследный принц заговорил, никто не осмелился промолчать. Один из знатных юношей, стоящих рядом с Цзян Сюем, вышел вперёд.

— Ваше Высочество, когда мы обсуждали лоты с Цзян Сюем, Цзян Яохуа вдруг набросился на него.

Все взгляды устремились на Цзян Яохуа, и Цзян Лин тоже посмотрел на него.

— С ним что-то не так? — тихо спросил Цзян Лин.

Цзян Яохуа, удерживаемый слугами, был с вздувшимся виском, красным лицом и налитыми кровью глазами. Он пристально смотрел на Цзян Сюя, словно зверь, готовый в любой момент броситься в атаку.

Сяо Шэньюнь нахмурился:

— Он всё время был с вами?

«Он» — это Цзян Яохуа.

— Да, он пришёл раньше Цзян Сюя. Сначала он сидел в углу один, а когда пришёл Цзян Сюй, начал пристально на него смотреть. Взгляд был жутким.

— Вызвали лекаря? — спросил Цзян Лин.

Цзян Яохуа и Цзян Сюй оба выглядели потрёпанными, на их одежде были пятна крови. Цзян Сюй выглядел спокойным, а Цзян Яохуа — злобным. Цзян Лин почувствовал, что с ним что-то не так.

В этот момент снаружи раздался голос слуги:

— Лекарь пришёл, дайте дорогу!

Заметив, что дело принимает серьёзный оборот, кто-то послал слугу за лекарем. Аукционный дом находился недалеко от лечебницы Наньцюй, и слуга, понимая срочность, отправился туда.

Пришедший лекарь был знаком Цзян Лину — это был лекарь Чэн и Чаншунь с аптечкой.

— Проверьте его состояние, — Сяо Шэнъюнь освободил лекаря Чэн и Чаншуня от формальностей.

<http://bllate.org/book/16239/1459982>